

Зарубина К.А., аспирант, Юго-Западный государственный университет, Курск (Россия)

КУРСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматривается история создания Курского губернского жандармского управления в XIX – начале XX вв. В 1867 г. вместо жандармских округов (кроме Кавказского, Варшавского и Сибирского округов) были созданы губернские жандармские управления, а функции данных ведомств расширились. В этом же году было учреждено и Курское губернное жандармское управление. Одними из главных задач деятельности жандармов становится производство расследований политических преступлений, а также розыскная деятельность. Во главе КГЖУ стоял начальник управления, имеющий в своём распоряжении адъютанта, писарей и дополнительный штат. В основные задачи деятельности жандармов входило производство расследований по политическим делам, наблюдение за политическими настроениями в обществе (охрана внешнего и внутреннего порядка в губернии), надзор за государственными преступниками. Для реализации вышеуказанных полномочий в составе КГЖУ было учреждено несколько частей: строевая, хозяйственная, розыскная и наблюдательная. С 1880 г. жандармерия в полицейских функциях стала подчиняться Департаменту полиции МВД, а в военных – Военному министерству. Отдельные элементы работы политической полиции демонстрировали свою эффективность и в дальнейшем были «позаимствованы» советской властью. Окончательно КГЖУ было упразднено в марте 1917 г.

Ключевые слова: жандармы, жандармское управление, жандармский корпус, дознание, политическое преступление, арест, полиция, государственный преступник.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-52-58

История развития жандармских управлений всегда вызывала широкий научный интерес среди исследователей. Изучением данной проблемы занимались такие учёные, как В.М. Горяйнов «Курское губернное жандармское управление» [10, с. 75-76], И.В. Киреев «Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке» [11, с. 227], Н.И. Горлова «Полиция российской провинции в XIX веке: на примере Курской губернии» [9, с. 240], О.В. Парфёнов «Становление, развитие и деятельность органов политического сыска в Курском крае: Середина XVII - вторая половина XIX вв.» [17, с. 172] и другие. Отдельные вопросы развития института жандармерии в Курской губернии во второй половине XIX-начале XX в. рассматривались в коллективных трудах курских учёных: «Курский край: история и современность» [13, с. 280], «На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края» и др. [12, с. 206; 15, с. 560]

Однако региональный аспект в научной литературе в настоящее время освещён слабо, комплексные труды по указанной проблеме отсутствуют, что делает исследование данного вопроса актуальным.

В XIX-начале XX вв. в Курской губернии, как и во многих других регионах Российской империи, наблюдался рост

общественно-политических движений, нередко настроенных крайне радикально, что, в свою очередь, беспокоило руководство страны, поскольку оппозиционные настроения среди населения напрямую угрожали не только спокойствию и благосостоянию российского общества, но и стабильности положения центральной вертикали власти, а по опыту революций 1917 г. – даже её существованию. В связи с этим в российском государстве уже в начале XIX в. были приняты ряд мер, направленных на сдерживание развития оппозиции, минимизацию активности потенциальных и «реальных» политических преступников.

Так, для наблюдения за политическими настроениями в обществе был создан особый институт государственной полиции, в том числе, занимающийся политическим сыском – жандармерия. Впервые о данном органе власти российское общество узнало в 1826 г. (после восстания декабристов), когда было создано печально известное Третье Отделение СЕИВК – высший орган политической полиции в стране. Позднее в 1827 г. после утверждения «Положения о жандармском корпусе» был учреждён Отдельный корпус жандармов, представлявший собой хорошо налаженную сеть центральных и местных учреждений (жандармских управлений). Так,

жандармский корпус состоял из 5 жандармских округов и Штаба. В 1837 г. число округов увеличилось до 8. В свою очередь, округа делились на отделения. Причём на каждое отделение нередко приходилось по несколько губерний. Курское жандармское отделение подчинялось пятому жандармскому округу штаба корпуса жандармов, находящемуся в г. Харькове. В должностные обязанности жандармов входило наблюдение за настроениями в российском обществе, осведомление императора о злоупотреблениях и беспорядках, совершаемых служилыми, и т.п. [16]

В 1867 г. вместо жандармских округов (кроме Кавказского, Варшавского и Сибирского округов) были созданы губернские жандармские управления, а функции данных ведомств расширились [20]. В этом же году было учреждено и Курское губернское жандармское управление (далее – КГЖУ). Одними из главных задач деятельности жандармов становится производство расследований политических преступлений, а также розыскная деятельность.

Во главе КГЖУ стоял начальник управления, имеющий в своём распоряжении адъютанта, писарей и дополнительный штат. У начальника управления имелось 3 помощника для связи с местными отделениями полиции: помощник начальника КГЖУ в Белгородском, Грайворонском, Корочанском, Старооскольском и Новооскольском уездах; помощник начальника КГЖУ в Курском, Обоянском, Щигровском, Тимском, Фатежском уездах; помощник начальника КГЖУ в Львовском, Рыльском, Путивльском, Суджанском и Дмитриевском уездах. При этом помощники начальника КГЖУ находились в городах: Белгороде, Курске, Льгове и также имели свой штат помощников. Однако распределение по уездам помощников не было постоянным. В основные задачи деятельности жандармов входило производство расследований по политическим делам, наблюдение за политическими настроениями в обществе (охрана внешнего и внутреннего порядка в губернии), надзор за государственными преступниками.

Для реализации вышеуказанных полномочий в составе КГЖУ было учреждено несколько частей: строевая, хозяйственная, розыскная и наблюдательная. Наблюдательная

часть осуществляла надзор за политической жизнью в губернии, розыскная «отвечала» за розыск потенциальных и «реальных» политических преступников, а хозяйственная и строевая части ведали материально-технической базой, личным составом управления.

В штате КГЖУ в рассматриваемый период времени числилось, как правило, не более 20 человек. Например, в 1894 г. штат КГЖУ составлял 19 человек [6, л. 8], в 1901 г. – 21 [8, л. 32]. Нередко штат сокращался до 18 единиц. Непременным в штат жандармского управления входил один писарь. Большинство лиц имело чин унтер-офицера, некоторые – вахмистра. В распоряжении курских жандармов в конце XIX в. были следующие разновидности оружия: трёхлинейные револьверы солдатского образца, учебные и запасные револьверы, драгунские шашки образца 1881 г. [8, л. 97] По состоянию на 1 января 1902 г. в личном составе корпусов жандармов Курской губернии 4 человека относились к высшим чинам. На службе в жандармерии находились 21 человек с нижними чинами (18 русских, 2 уроженца Гроднецкой, 1 – прибалтийской губернии; 20 – православного вероисповедания, 1 – евангелическо-лютеранского). Офицеры имели следующие знаки отличия: военный орден, орден Св. Анны, медали за военные походы. Все «знали чтение и письмо», большинство были женаты, имели детей, средний возраст служащих 35-40 лет, срок службы – более 10 лет (максимальный – более 40), в основном в жандармерию поступали лица из запаса армии, 19 человек до этого служили сверхсрочно [7, л. 10-24].

В подразделениях КГЖУ существовала жесткая дисциплина. Непростым был сам процесс поступления на службу. Высшим, так и нижним чинам предстояло выдержать серьёзный конкурс, потому жандармами, как правило, становились лица ответственные, чаще всего бывшие военные, которые дорожили службой и своей профессией. Офицеры жандармского управления отличались высокой культурой, вежливостью и внимательностью. Как справедливо замечает исследователь Н.Н. Петрыкин, жандармы зачастую не только не применяли насилия в отношении населения, но и не допускали в общении с гражданами даже неуважительного тона.

Кроме того, чины жандармского корпуса, не смотря на сравнительно невысокое жалование, редко брали взятки. Примечательно, что после крушения самодержавия практически никто из бывших царских жандармов не присягнул новому режиму [19, с. 129-132].

После проведения судебной реформы 1864 г. появилась необходимость в уточнении положения жандармерии, поскольку в новых Судебных уставах не были прописаны функции жандармов, как участников уголовного процесса, в связи с чем деятельность корпуса, направленная на разрешение дел политического характера, фактически не регулировалась ни одним нормативным актом. Данную ситуацию исправили «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений» 1871 г., которые предоставили жандармам право производства дознаний по уголовным и государственным преступлениям. Кроме того, в соответствии с этим нормативным актом жандармы должны были не просто расследовать политические преступления, но и выявлять их, а также при необходимости производить обыски, осмотры и иные следственные мероприятия, совершенно не «стесняясь» общих чинов полиции [1].

С 1880 г. жандармерия в полицейских функциях стала подчиняться Департаменту полиции МВД, а в военных – Военному министерству [18, с.1-28]. Указом от 15.11.1880 г. на Департамент полиции было возложено руководство, как политической, так и общей полиции. В обязанности Департамента входило пресечение и предупреждение преступлений, охранение общественного порядка и безопасности, наблюдение за деятельностью полицейских служб и другое, а главное – ведение дел о государственных преступлениях [18, с. 32]. В связи с выходом «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» 1881 г. (далее – Положение) функции жандармов также расширились. Например, жандармам разрешили арестовывать всех лиц, которые внушали подозрение в совершении политических преступлений, а также в принадлежности к противозаконным сообществам на срок не более 2 недель; производить обыски, а равно и налагать аресты на имущество, указывающее на преступность тех или иных

действий, намерений заподозренных в совершении преступления лиц [14, с. 141]. Развивали данное Положение ведомственные акты Министерства внутренних дел – Положение о полицейском надзоре от 12 марта 1882 г., секретное Положение о негласном полицейском надзоре от 1 марта 1882 г., ряд иных нормативных актов [21, с.164-169].

Однако изученные архивные материалы позволяют нам говорить о том, что, несмотря на «широкие функциональные возможности», к выполнению своих прямых обязанностей жандармы нередко подходили формально, поскольку деятельность жандармерии в рассматриваемый период времени (и чем дальше, тем хуже) замыкалась, по большей мере, на канцелярской работе. Главным для политической полиции было отнюдь не проведение необходимых мероприятий, качественная организация надзорной, розыскной работы, а быстрое оформление шаблонных запросов в различные ведомства и такие же быстрые шаблонные ответы на поступающие запросы. Причём данная тенденция имеет место быть не только в отношении работы курских жандармов, поскольку ответы из других губернских жандармских управлений также не отличались «оригинальностью» и приходили быстро. Обычно на исполнение различного рода запросов уходило не более месяца. Кроме того, как уже указывалось ранее, содержание этих ответов не отличалось разнообразием. Стандартная форма предоставления информации о поведении поднадзорного лица губернскому жандармскому управлению выглядела следующим образом: «Имею честь сообщить Вашему Высокоблагородию, что состоящий под особым надзором в N уезде, мещанин (крестьянин, дворянин или др.) Иванов И.И. , в течении N месяца N года ни в чём предосудительном замечен не был» [3, л. 33-34]. Практически все поднадзорные, по утверждению жандармов, ничего «предосудительного» не совершали, хотя на практике это маловероятно. Кроме того, даже несмотря на рост революционного движения в конце XIX-начале XX в., в производстве КГЖУ число дел политического характера было незначительным, а в некоторых уездах и вовсе не фиксировались случаи совершения политических преступлений, дознания проводились редко. Например,

помощник начальника КГЖУ в г. Рыльске и рыльском уезде так сообщает в своём годовом отчёте вышестоящему начальству: «Минувший 1899 год по наблюдению во вверенном мне районе, можно назвать исключительным в смысле спокойствия. Во всех слоях общества не произошло ничего выдающегося и обращающего на себя внимание, что доказывает уже то, что в течение года было произведено, одно дознание, хотя и это совершенно человеком ненормальным. Бывшие в прошедшем году студенческие беспорядки в Петербурге откликнулись по всей России, и почти везде мы находим сочувствие между учащейся молодёжи, в городе Рыльске и его уезде это прошло совершенно незамеченным... Между крестьянского населения никаких вредных слухов и мыслей на властей замечено не было...» [2, л. 4-7].

Отчётность в делопроизводстве жандармов была объёмной. В начале XX в. ежегодно КГЖУ обрабатывалось более 20 тыс. входящих и исходящих документов, а вот дознаний, как правило, проводилось в год не более 20 [10, с. 75-76]. В обороте жандармского управления в конце XIX- начале XX в. находились следующие документы: листки в Департамент полиции о прибытии лиц, состоящих под негласным надзором (форма Лит. Д.), сообщения о выезде лиц, состоящих под негласным надзором (Лит. Г); сведения о лицах, состоящих под негласным надзором полиции (Лит. В); извещения о выездах лиц, состоящих под негласным надзором в той или иной местности (Лит. Б); сведения о лицах, привлеченных к дознанию в качестве обвиняемых (Лит. Б), уведомления о возбуждении, окончании дознания (Лит. А, Г); сообщения об изменении мер пресечения; протоколы допросов лиц в качестве обвиняемых; протоколы примет, обысков, допросов свидетелей; постановления о заключении обвиняемых под стражу, об отмене первоначальной меры пресечения на менее строгое; постановления для пресечения способов уклонения от следствия и суда; протоколы качества свидетеля; описи вещественных доказательств, бумаг, находящихся в дознании; ведомости о лицах подлежащих розыску; подписка о неотлучке из места жительства; алфавитный список лиц состоящих под негласным надзором полиции; списки

разыскиваемых политически неблагонадежных лиц и другие [5, л. 34-35].

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что большое внимание при выполнении своих прямых обязанностей жандармы уделяли не качественному проведению необходимых мероприятий, а формальной переписке, создающей видимость «бурной» деятельности.

Справедливости ради стоит отметить, что расследование дел политического характера на местах нередко производилось оперативно и достаточно тщательно. Вот так 5 февраля 1901 года унтер-офицер дополнительного штата КГЖУ в Корочанском, Тимском и Старооскольском уездах докладывал о произведённом расследовании: «Вследствие предписания вашего Высокоблагородия от 1900 года № 25 о производстве негласного расследования об оскорблении Священной Особы Государя Императора о произнесении дерзких слов крестьянином Фёдором Васильевичем Немыкиным 27 декабря 1900 года в селе Ново-Оскочное Корочанского уезда Курской губернии, 3 февраля я совместно с унтер-офицером Никошиновым отправился в село Ново-Оскочное, где было произведено нами негласное расследование. Выяснилось нижеследующее. Крестьянин Даниил Романович Жуков вероисповедания православного, от роду 50 лет, показал, что его сын Семён Жуков работал портным у крестьянина Фёдора Васильевича Немыкина, и последний не уплатил его сыну деньги за то, что он у него работал. 27 декабря 1900 года Немыкин был немного выпивший, мимо его двора шёл Семён Жуков, потребовал с него деньги, на что Немыкин ответил: «Я тебе не отдам деньги». Тогда он сказал: «Как же ты не отдашь заработанные деньги, разве ты Богу не доверяешь и царю?», Немыкин сказал, что не боится ни Бога, ни царя. Соседи в это время были на улице, стали свидетелями указанной беседы и всё подтвердили...» [4, л. 6-10]. К материалам дела также приобщили показания сельского старосты Старооскольского уезда Ф. Черникова.

Сделаем вывод. Контроль за настроениями в обществе со стороны власти в рассматриваемый период времени, в виду обеспечения руководства страны развитием революционной ситуации, уделялось много

внимания. В связи с чем в XIX-начале XX вв. в Российской империи была создана особая система надзора за «внутренней жизнью» общества. И ключевую роль в осуществлении этого надзора выполняла политическая полиция, а именно жандармские управления и Отдельный корпус жандармов (Корпус жандармов). Однако, несмотря на активную деятельность данного института власти в 1860-70-х гг. очередной всплеск террористических актов продемонстрировал недостаточную эффективность работы жандармов. И даже реформирование структуры политической полиции, учреждение на местах губернских

жандармских управлений, специальных отделов и пунктов не «спасло» царский режим от крушения, поскольку работа жандармов, в том числе и в Курской губернии, была достаточно формализованной, наблюдательно-обобщающей, нежели практикоориентированной. Хотя отдельные элементы работы политической полиции всё же показали свою эффективность и в дальнейшем были «позимствованы» советской властью. Окончательно КГЖУ было упразднено в марте 1917 г.

Список литературы

1. Высочайше утверждённые правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений 19 мая 1871 г. [Электронный документ]. URL: <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/vyisochayshe-utverjdennyie-pravilaporyadke-190992.html> (дата обращения 08.07.2021).
2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО) Ф. 1642 О.1 Д.124 Л.246
3. ГАКО Ф.1 О.1 Д.380 Л.45
4. ГАКО Ф.1642 О.1 Д. 145 Л.232
5. ГАКО Ф.1642 О.2 Д. 1 Л. 143
6. ГАКО Ф.1642 О.2 Д. 16 Л.60
7. ГАКО Ф. 1642 О.2 Д.19 Л.72
8. ГАКО Ф.1642 О.2 Д. 38 Л.123
9. Горлова Н.И. Полиция российской провинции в XIX веке: На примере Курской губернии // диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Курск. 2005. 240 с.
10. Горяйнов В.М. Курское губернское жандармское управление// События и люди в документах курских архивов. 80-летию образования Курской области посвящается / под ред. В.Л. Богданова. Курск: ООО «Центр рекламы «Лощман», 2014. С.75-76
11. Киреев И. В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02. Москва, 1994. 227 с.
12. Курский край в истории Отечества / [Чурилова Г. А., Салтык Г. А., Яценко В. В. и др.]; под общ. ред. Л. С. Полнера, Гос. ком. Рос. Федерации по высш. образованию и др. Курск: КГТУ, 1996. 206 с
13. Курский край: история и современность / [Королев Б. Н., Усачева Г. Г., Шабанов Л. В. и др.; Под общ. ред. Б. Н. Королева], Курский обл. ИПКИПРО. 2-е изд., перераб. и доп. Курск: Аренд. предприятие «Курск», 1995. 280 с.
14. Лаврёнова А.М. Отдельный корпус жандармов и российское общество. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва.2018. 303 с.
15. На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края / под ред. А. Н. Волкова. Курск: ФГУИПП «Курск», 2002. 560 с.
16. Некоторые документы к возникновению III отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/III/index.html> (дата обращения 06.07.2021)
17. Парфёнов О.В. Становление, развитие и деятельность органов политического сыска в Курском крае: Середина XVII - вторая половина XIX вв. // диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Курск. 2005. 172 с.
18. Перегудова З.И. Политический сыск в России 1880-1917 гг. Москва. РОССПЭН.

2000. 428 с.

19. Петрыкин Н.Н. К вопросу о деятельности жандармерии России накануне Февральской революции (по материалам Курского губернского жандармского управления) // ППД. 2017. №2. С. 129-132.

20. Положение о корпусе жандармов 1867 – Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=7632> (дата обращения 08.07.2021)

21. Рыжова Ю.В. К вопросу о правовых основах регулирования деятельности политической полиции по борьбе с революционным движением в России в конце XIX - начале XX в // Труды Академии управления МВД России. 2017. №4 (44). С.164-169.

KURSK PROVINCIAL GENDARMERIE DEPARTMENT IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES

The article examines the history of the creation of the Kursk provincial gendarmerie department in the XIX-early XX centuries. In 1867, instead of gendarmerie districts (except for the Caucasian, Warsaw and Siberian districts), provincial gendarmerie departments were created, and the functions of these departments expanded. In the same year, the Kursk provincial Gendarmerie Department was also established. One of the main tasks of the gendarmes' activities is the production of investigations of political crimes, as well as investigative activities. The head of the KGZHU was the head of the department, who had an adjutant, clerks and additional staff at his disposal. The main tasks of the gendarmes' activities included conducting investigations on political cases, monitoring political moods in society (protecting external and internal order in the province), and monitoring state criminals. To implement the above-mentioned powers, several parts were established as part of the KGZHU: combat, economic, investigative and observation. Since 1880 the gendarmerie in police functions became subordinate to the Police Department of the Ministry of Internal Affairs, and in the military – to the Military Ministry. Certain elements of the work of the political police demonstrated their effectiveness and were later «borrowed» by the Soviet government. The KGZHU was finally abolished in March 1917.

Keywords: gendarmes, gendarmerie department, gendarmerie corps, inquiry, political crime, arrest, police, state criminal.

References

1. Vysochajshe utverzhdyonnye pravila o poryadke dejstvij chinov korpusa zhandarmov po isledovaniyu prestuplenij 19 maya 1871 g. Retrieved 8 July, 2021 from <https://knigi.studio/istorii-gosudarstva-shpargalki-rossii/vyisochajshe-utverjdennyie-pravila-poryadke-190992.html>.
2. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (dalee – GAKO) F. 1642 O.1 D.124 P.246
3. GAKO F.1 O.1 D.380 P.45
4. GAKO F.1642 O.1 D. 145 P.232
5. GAKO F.1642 O.2 D. 1 P. 143
6. GAKO F.1642 O.2 D. 16 P.60
7. GAKO F. 1642 O.2 D.19 P.72
8. GAKO F.1642 O.2 D. 38 P.123
9. Gorlova, N.I. (2005). Policiya rossijskoj provincii v XIX veke: Na primere Kurskoj gubernii [The police of the Russian province in the XIX century: On the example of the Kursk province]. dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Kursk, 240 s.
10. Goryajnov, V.M. (2014). Kurskoe gubernskoe zhandarmskoe upravlenie [Kursk provincial gendarmerie department]. Sobytiya i lyudi v dokumentah kurskih arhivov. 80-letiyu obrazovaniya Kurskoj oblasti posvyashchaetsya / pod red. V.L. Bogdanova. Kursk: ООО «Centr reklamy «Loc-man», S.75-76.
11. Kireev, I.V. (1994). Rol' instituta zhandarmerii v sohranenii gosudarstvennogo stroya Rossii v XIX veke [The role of the gendarmerie Institute in preserving the state system of Russia in the XIX century]. dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Moskva, 227 s.
12. Kurskij kraj v istorii Otechestva (1996). [The Kursk Region in the history of the Fatherland]. [CHurilova G. A., Saltyk G. A., YAcenko V. V. i dr.]; pod obshch. red. L. S. Polnera, Gos. kom. Ros. Federacii po vyssh. obrazovaniyu i dr. Kursk: KGTU, 206 s.
13. Kurskij kraj: istoriya i sovremennost' (1995). [Kursk Region: history and modernity]. [Korolev B. N., Usacheva G. G., SHabanov L. V. i dr.; Pod obshch. red. B. N. Koroleva], Kurskij obl. IPKIPRO. 2-e izd., pererab. i dop. Kursk: Arend. predpriyatie «Kursk», 280 s.

14. Lavryonova, A.M. (2018). Otdel'nyj korpus zhandarmov i rossijskoe obshchestvo [A separate corps of gendarmes and the Russian society]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moskva, 303 s.

15. Na strazhe poryadka. Iz istorii organov vnutrennih del Kurskogo kraja (2002) [On the guard of order. From the history of the internal affairs bodies of the Kursk Region]. pod red. A. N. Volkova. Kursk: FGUIPP «Kursk», 560 s.

16. Nekotorye dokumenty k vozniknoveniyu III otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii. Retrieved 6 July, 2021 from <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/III/index.html>.

17. Parfyonov, O.V. (2005). Stanovlenie, razvitie i deyatel'nost' organov politicheskogo syska v Kurskom krae: Seredina XVII - vtoraya polovina XIX vv. [Formation, development and activity of the bodies of political investigation in the Kursk region: the middle of the XVII-second half of the XIX centuries]. dissertaciya na soiskanie uchyonoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Kursk, 172 s.

18. Peregudova, Z.I. (2000). Politicheskij sysk v Rossii 1880-1917 gg. [Political investigation in Russia 1880-1917]. Moskva. ROSSPEN, 428 s.

19. Petrykin, N.N. (2017). K voprosu o deyatel'nosti zhandarmerii Rossii nakanune Fevral'skoj revolyucii (po materialam Kurskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya) [On the question of the activities of the gendarmerie of Russia on the eve of the February Revolution (based on the materials of the Kursk provincial gendarmerie department)]. PPD. 2, S. 129-132.

20. Polozhenie o korpuse zhandarmov 1867 – Rossijskij pravovoj portal: Biblioteka Pashkova. Retrieved 8 July, 2021 from <https://constitutions.ru/?p=7632>.

21. Ryzhova, Yu.V. (2017). K voprosu o pravovyh osnovah regulirovaniya deyatel'nosti politicheskoy policii po bor'be s revolyucionnym dvizheniem v Rossii v konce XIX - nachale XX v. [On the question of the legal basis for regulating the activities of the political police to combat the revolutionary movement in Russia at the end of the XIX-beginning of the XX century]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 4 (44). S.164-169.

Об авторе

Зарубина Кристина Александровна – аспирант кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, Курск (Россия), E-mail: kris1996z@mail.ru

Zarubina Kristina Aleksandrovna – Postgraduate Student of the Department of History and Socio-Cultural Service, South-West State University, Kursk (Russia), E-mail: kris1996z@mail.ru